

Исповедь – не приложение к таинству Причащения

Исповедь нельзя рассматривать в отрыве от других средств духовной жизни. Исповедь, пост и молитва, Святое Причащение – всё это имеет одну цель – спасение души человека. Но не секрет, что исповедь нередко всё еще оказывается приложением к таинству Причащения, причем иногда довольно формальным. А такой подход умаляет ее собственную ценность, ту благодатную силу, которую человек получает от Бога через прощение грехов.

В нашей Русской Церкви исторически сложился такой подход: обязательная исповедь перед каждым причащением. И это оправдано нашими национальными особенностями и позволило нашей Церкви сохранить ее лучшие традиции. Но Церковь не музей, а живой организм, в нем может и должно быть развитие.

Многое меняется в последнее время в жизни Церкви. Христиане в наше непростое время стараются причащаться Святых Христовых Тайн чаще, чем это было раньше. К этому их призывают авторитетные пастыри, да и сама жизнь с ее трудностями и бедами.

При этом регулярная исповедь обнаруживает тот неприятный факт, что исповедовать приходится одни и те же грехи. Во всяком случае, у кающихся складывается именно такое ощущение. Многим прихожанам это представляется неразрешимой проблемой. Когда это происходит из раза в раз в течение долгого времени, то вызывает в них естественное ощущение формализма в своих действиях и при этом духовной неуспешности, несостоятельности.

Да, простое перечисление грехов на исповеди может быть и формальным, без глубокого осмысления и раскаяния. Но ведь не у всех и не всегда так. Кто может вполне оценить качество покаяния? За это ответственны и кающийся, и священник.

Под пристальным наблюдением

Цель покаяния (по-гречески *метанойа* – изменение) – исправление падшей природы человека. То есть сознательная борьба христианина со своими греховными страстями и его духовный рост. Регулярная исповедь дает возможность пристального наблюдения за колебаниями, которые происходят в духовной жизни человека.

Порой священник следит за тем, что происходит с человеком в течение нескольких лет, и видит, что покаяние вроде бы есть, а грехи в нем одни и те же. Что должен делать пастырь? – Указать кающемуся на этот факт. Что должен делать христианин? – Исполняя наставления духовника, вести добросовестную борьбу с грехом.

Что часто происходит на деле? В лучшем случае священник успевает внимательно выслушать или прочесть исповедь и заострить внимание на каком-то моменте, часто по случайному выбору, так как для полноценного анализа на каждого кающегося не хватает времени.

Видеть ведущую страсть

Для успешной борьбы с грехом еще важно, чтобы человек видел свою ведущую в данный момент страсть, которая главенствует, и за которой тянутся все остальные. Бывает и так, что человек эту самую главную свою страсть боится признать как первичную, но при этом несет на исповедь целый список из десятков пунктов второстепенных проступков, ошибок и психологических переживаний. Священник должен во всём этом разобраться и помочь ему осознать свой главный грех.

Но духовник часто не имеет возможности делать это: бывает, не хватает ни времени, ни сил. Получается, что человек сам должен очень серьезно работать над собой, не ожидая, когда священник укажет ему на формальную, не глубоко продуманную исповедь.

Но, как показывает опыт, для многих наших прихожан самостоятельный духовный рост – это слишком трудная задача. Да и у священника задача непростая: за короткое время исповеди, особенно если она совершается во время литургии, увидеть внутренний настрой человека, его искренность, глубину покаяния, и еще что-то посоветовать, утешить, поддержать или пожурить кающегося, прочитать над ним разрешительную молитву.

Казалось бы, что с постоянными прихожанами это делать проще – их священник знает лучше. Однако при множестве одних и тех же постоянных кающихся прихожан в воскресные и праздничные дни исповедь превращается в «конвейер», и о пастырской работе с ними в эти дни говорить приходится с трудом. Получается такой вот парадокс: во время исповеди некогда заниматься собственно исповедью.

Разделить исповедь и причастие

Потребность в исповеди испытывают очень многие, даже и нецерковные люди. Изредка и они, по случаю зайдя в храм, оказываются у аналоя с Крестом и Евангелием, и с ними случается по Божию промыслу великое Таинство Покаяния. Они не готовы, да и не готовились к Причастию, но Бог принимает их исповедь.

Бывает и так, что человек просто исповедуется, не причащаясь. Обычно так делают те, кто причащается реже, хотя они тоже могут быть постоянными прихожанами. Они это делают в будни или вечером, тогда с ними у священника есть время действительно поработать с пользой для их души.

Другое дело, когда человек причащается часто, не по своей воле, конечно, а с благословения. Вот у него-то и возникает это переживание формального отношения к обязательной исповеди.

Может быть, нам пора подумать о том, чтобы разрешить постоянным прихожанам исповедоваться не перед каждым причастием? Они могли бы исповедоваться, например, раз в месяц, но причащаться чаще. Так построена исповедь, например, в Греческой Церкви. Нельзя же сказать, что там исповедь формальна и менее успешна, чем у нас.

Что не нравится батюшке

Есть еще в исповеди много такого, что вообще трудно обсуждать. Есть люди духовно и душевно больные. И вот их-то регулярную исповедь в одних и тех же грехах приходится наблюдать как мучительную борьбу и тяжкое страдание. Священнику бывает крайне трудно подвигнуть их к

исправлению. Но, кажется, что сама по себе жизнь этих людей, даже с таким однообразным покаянием, так мучительна, что само их появление на исповеди – уже огромный труд и подвиг.

Совсем без психологизма в исповеди не обойтись. Кающиеся часто всё переживают именно душевно, на уровне чувств, а духовную сторону греха и покаяния еще не понимают. Но когда душевного слишком много, оно мешает, загружает исповедь лишними подробностями и превращает ее в психологичный рассказ о жизни, без глубокого осмысления и покаяния.

Когда случается указать на это, то не всегда, к сожалению, бывает понятно, что не нравится батюшке. Человек переживает, и это сейчас является главным для него, а покаяния-то нет. Поэтому на исповеди излишний психологизм должен сдерживаться кающимся или отсекается священником.

Есть еще одна сторона исповеди. Бывает, что люди воспринимают исповедь как возможность пожаловаться на то, как трудно жить, как трудно детей растить и так далее. Действительно трудно, но может быть, трудность нашей обыденной жизни – это и есть ответ Бога на то, как мы живем духовно? Может быть, нам легче будет, если мы займемся покаянием всерьез?

